

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят седьмая сессия

4–15 марта 2013 года

**Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин
и специальной сессии Генеральной Ассамблеи
под названием «Женщины в 2000 году: равенство
между мужчинами и женщинами, развитие и мир
в XXI веке»: достижение стратегических целей и
деятельность в важнейших проблемных областях
и дальнейшие меры и инициативы**

**Заявление, представленное Всемирной ассоциацией
психоанализа фрейдистского направления (ВАП) —
неправительственной организацией, имеющей
консультативный статус при Экономическом
и Социальном Совете**

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распро-
страняется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономиче-
ского и Социального Совета.

Заявление

Насилие в отношении женщин

Предварительные вопросы, касающиеся решения этой проблемы с позиций психоанализа

Феномен совершаемого человеком насилия не может быть объяснен причинами естественного или биологического порядка, воздействие которых, проявляющееся, например, в более или менее врожденных инстинктах агрессии, доминирования или выживания, мы можем признать в отношении животного мира. Человеческая культура, в основе которой лежит действие и символическое воздействие языка на тело, настолько преображает биологическое проявление инстинктов, что ни один собственно человеческий поступок не может быть понят вне его символического значения и смыслов, которые видит в них каждый человек. Тем более невозможно объяснить акт насилия, совершенный в отношении женщины, предполагаемой инстинктивной природой, якобы предшествующей миру символов, в котором реализуется субъективный опыт каждого человека. Существование таких актов насилия в разные времена и в разных местах свидетельствует об универсальной природе, простирающейся до самых пределов человеческой культуры: там, где была и есть культура, там совершались и совершаются акты насилия в отношении женщин. Поэтому не стоит удивляться результатам исследования этого явления, свидетельствующим о том, что оно имеет место повсеместно, во всех возрастных группах, во всех классах общества и в отношении людей разных профессий, разного достатка и разного культурного и, в том числе, образовательного уровня. И это дает даже основания утверждать, что само по себе образование, даже самого высокого уровня, не позволяет избежать такого насилия. Чем же можно объяснить такой универсальный характер? Повсеместная распространенность и многосторонний характер насилия в отношении женщин свидетельствуют о необходимости проведения в равной степени универсального анализа, который позволил бы понять, что именно обуславливает вспышки подобного насилия.

Средствами психоанализа можно исследовать, по крайней мере, два фактора, присутствующие в каждой культуре и в каждом обществе и позволяющие проанализировать эти условия.

Первый из этих факторов — фактор различия полов, очень тесно связанный с теми различными значениями, которые сексуальность имеет для человека. Различие полов существует в каждой культуре — всегда как основополагающее и, в равной степени, неизменяемое неравенство мужчин и женщин. Не избавившись от мифа относительно равенства и взаимодополняемости полов, невозможно понять, почему акты насилия гораздо чаще совершаются в отношении женщин, нежели наоборот.

Второй фактор, также присутствующий в каждой культуре и в каждом обществе, — это агрессивность как составляющая отношений субъекта с образами своего «эго», своей личности и с образами себе подобных — отношений, на основе которых строится собственно личность. Агрессивность также не является данностью, выводимой из законов биологии или из естественных инстинктов субъекта. Психоаналитик Жак Лакан сумел убедительно обосновать свой тезис об агрессивности как явлении, которое «находит свое проявление в опыте, субъективном по своей сути», что означает, что она может быть

осмыслена только как продукт символической системы отношений каждого субъекта. Он объяснял агрессивность как опыт, связанный с «телесным смещением», с фрагментацией единого нарциссического образа, образа себя самого в той мере, в какой он построен по образу других, и в той мере, в какой удастся скрыть эту основополагающую чуждость. Иными словами, при совершении акта агрессии субъект наносит удар тому, кому не удалось интегрировать свою чуждость в нарциссический и единый образ «Я» — того, что мы называем личностью. Таким образом, акт насилия представляет собой наиболее полное отрицание того, что является другим и, в частности, того, что является другим, чужеродным в самой нарциссической форме. И вновь здесь имеет место отличие, отличие от другого, и это, как представляется, является той неизбежной ситуацией, в условиях которой и совершается акт насилия.

Сочетание и соединенное действие этих двух факторов определяет ту систему координат, в которой есть возможность проводить анализ насилия в отношении женщин и, возможно, решать эту проблему. Решение проблемы возможно только в том случае, если предмет пристального внимания станет вопрос о том, как каждый субъект, будь то мужчина или женщина, существует в условиях подобного сочетания различий — различия по признаку пола и агрессивности, являющейся неотъемлемой составляющей «Я».

В этой системе координат важно сделать предметом рассмотрения положение тех, кто исторически являлся объектом сегрегации и насилия — детей, умалишенных, женщин. Это не просто три категории населения, к которым традиционно относятся те, кто наиболее слаб и нуждается в защите. Это в большинстве своем те, чей голос не слышен, кто является объектом подавления в самом прямом смысле этого слова. Наиболее очевидным это кажется, когда речь идет о детях и об умалишенных. Менее очевидно это, когда дело касается женщин — тех, кому психоанализ с самого начала своего существования вернул возможность заявить о себе — возможность, утраченную там, где царили знаковое молчание и страдание. Эти три категории лишенных права голоса — те, кого в некоторых культурах считают священными существами, носителями неведомой правды, — становятся также и объектом насилия — насилия, которое заменяет собой как в семейных отношениях, так и в более широкой социальной реальности то слово, которое не может быть произнесено.

С позиций мужчины совершение акта насилия в отношении женщины означает, как правило, нанесение удара другому — тому, кого субъект не может символизировать и определить словами, применяемыми в отношении себя самого. Тщательный анализ позволяет выявить в каждом отдельном случае неосознаваемое значение, в силу которого мужчина-субъект не может признать, что он наносит удар по своему существу, перенесенному в существо другого человека — его супруги. Что касается женщин, ситуация согласия и даже принимаемого подчинения, которая столь часто ограничивает действия, предлагаемые в качестве средства социального освобождения или терапии, свидетельствует о наличии сложностей, порой значительных, в решении проблемы разделения позиций субъекта, совершающего акт насилия, и его супруги, подвергающейся жестокому обращению.

Таким образом, мы понимаем акт насилия не просто как расстройство поведения, неадаптированного к семейной или социальной реальности и в большей или меньшей степени конфликтного. В данном случае бессильными ока-

жуются все самые эффективные меры педагогического и социального воздействия. Задача заключается в том, чтобы выявить, анализируя каждый отдельный случай, неосознаваемое значение акта насилия. Даже прежде чем такой акт будет реально совершен, есть возможность выявить следы неосознаваемого желания, чтобы в результате субъект мог изыскать иной путь его выражения, нежели акт насилия. С другой стороны, психоанализ показывает и дает возможность выявить в отношении каждого субъекта то, что не существует формы получения наслаждения, которая была бы более истинной, более правильной и более нормальной, нежели любая иная. Разные формы получения наслаждения (гомосексуальная, гетеросексуальная, фаллическая и т. п.) просто отличаются одна от другой. Признание этого факта различия в качестве логического и этического принципа уже означает, в общем виде, предупреждение насилия в отношении того, кто представляется другим. Тем не менее, масштабы подобной профилактики в каждом отдельном случае — это задача, которую можно решить только и исключительно с учетом особенностей каждого субъекта, но никогда — с позиций, предполагающих в обязательном порядке ликвидацию самого факта различия.

Учитывая все вышесказанное, мы можем заявить о следующем:

- Психоанализ не только по определению выступает против любого насилия, но и является средством, в котором в наиболее полной форме нашло свое отражение уважение к тому, что говорит другой. Насилие как форма принудительного отправления власти всегда будет свидетельством неспособности принимать высказанную истину. В случае насилия в отношении женщин, от кого бы — мужчин, институтов, государства или самих женщин — оно ни исходило, эта неспособность связана с неумением услышать то, что говорит женщина, равно как и с неумением вслушаться в женское начало, присутствующее в каждом субъекте. Соответственно, существует настоятельная необходимость создавать, поддерживать и развивать пространства, в которых это слово может быть сказано, услышано и понято, — пространства, начиная с наиболее интимного — пространства семьи — и заканчивая тем, которое в жизни каждого общества является наиболее публичным.
- Лишь обеспечив максимально уважительное отношение к различиям и, в первую очередь, к различиям между полами, существующим в каждой культуре, можно обеспечить реальность и значимость равенства в восприятии со стороны общества и равенства прав, определяющих общественно-го субъекта. Учитывая это, требование равенства в комплексе общественных прав следует дополнить требованием о признании разных сексуальных идентичностей и соответственного к ним отношения. Акт насилия, который считают проявлением «мачизма», является, в конечном счете, попыткой стереть, снять то различие, которое женское начало воплощает в себе и вносит во все общественные отношения.

Микель Бассолс

Вице-президент Всемирной ассоциации психоанализа

Декабрь 2012 года